

ПРИЛОЖЕНИЕ XXII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах*

что касается

Сообщение № 107/1981

Представленный: Мария дель Кармен Алмейда де Кинтерос от имени своей дочери, Елена Кинтерос Алмейда и от своего имени

Предполагаемые жертвы: Елена Кинтерос Алмейда и автор сообщения

Заинтересованное государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 17 сентября 1981 г. (дата первоначального письма)

Датарешения о приемлемости: 25 марта 1982 г.

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного Пакта о гражданских и политических правах,

Встреча 21 июля 1983 г.,

завершив рассмотрение сообщения № 107/1981, представленного Комитету Марфой дель Кармен Алмейдой де Кинтерос в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником, принимает следующее:

ПРОСМОТРИВ СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1.1 Автор сообщения (первоначальное письмо от 17 сентября 1981 года и последующие письма со штампом от 30 сентября 1981 года и от 28 сентября 1982 года и 2 мая 1983 года) является гражданином Уругвая, проживающим в настоящее время в Швеции. Она представила сообщение от имени своей дочери Елены Кинтерос Алмейда и от своего собственного имени.

1.2 Автор описывает соответствующие факты следующим образом:

“Моя дочь (9 сентября 1945 г.р.) была арестована у себя дома в городе Монтевидео 24 июня 1976 г. Четыре дня спустя, когда ее держали без связи с внешним миром, военнослужащие доставили ее в особое

* Г-н Вальтер Сурма Тарнопольски не участвовал в принятии мнений Комитета в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола по этому вопросу.

место в городе возле посольства Венесуэлы. Моя дочь, по-видимому, сообщила своим похитителям, что у нее была встреча в этом месте с другим человеком, которого они хотели арестовать. Однажды она оказалась перед домом, примыкающим к посольству Венесуэлы, моя дочь преуспела в этом. нубегая от сопровождавших ее лиц, перепрыгнула через стену и приземлилась на территории посольства. В то же время она выкрикивала свое имя, чтобы предупредить прохожих о происходящем на случай, если ее поймают. Сопровождавшие ее военнослужащие затем вошли в дипмиссию и, нанеся удары секретарю посольства и другим егоавыйдите из помещения».

1.3 Автор утверждает, что в связи с этим событием Венесуэла приостановила свои дипломатические отношения с Уругваем.

1.4 Автор утверждает, что с того дня (28 июня 1976 года) она так и не смогла получить от властей никакой официальной информации о местонахождении ее дочери, а ее задержание официально не признавалось. Она также утверждает, что этот отказ властей Уругвая предоставить официальную информацию был несовместим с показаниями других лиц (автор прилагает два показания), а также числом огромные заявления, сделанные в частном порядке властями и дипломатическими представителями Уругвая самой автору и другим лицам. Кроме того, автор прилагает выдержку из брошюры Mujeres y niños Uruguayos desaparecidos ("Пропавшие без вести уругвайские женщины и дети"), касающуюся дела ее дочери, в которой, в частности, упоминается, что 2 марта 1979 года посол и Представитель Уругвая при Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека в Женеве, который в то время был директором отдела внешней политики министерства иностранных дел, сообщил автору, что ее дочь жива, что ее забрали из посольства Венесуэлы члены уругвайской полиции и армии, что она содержится в заключении и что предпринимаются усилия для уточнения обязанностей.

1.5 Первое приложенное автором свидетельство, датированное январем 1981 года, принадлежит Кристине Марке Наварро, которая утверждает, что лично знала Елену Кинтерос. Кристина Марке Наварро утверждает, что она была арестована 29 июля 1976 года в Монтевидео, что 8 августа 1976 года ее доставили в воинскую часть, что там всех задержанных держали с завязанными глазами и со связанными руками и что они систематически подвергались пыткам. Она добавляет, что по прибытии все задержанные получали идентификационный номер, по которому к ним обращались, и что ее номер был 2572. Кристина Марке далее заявляет, что в первую ночь там она услышала «отчаянные крики женщины, которая все время говорила: «Почему меня не убили, почему не убили? Это определенно был голос Елены Кинтерос. По крикам отчаяния было ясно, что ее жестоко пытаются». Кристина Марке утверждает, что позже ей удалось установить, что Елене Кинтерос был присвоен номер 2537. Она также утверждает, что однажды, когда ее повязка на глазу была ослаблена, она могла видеть Елену Кинтерос, которая лежала на матрасе. Состояние здоровья Елены Кинтерос было крайне плохим».

1.6 Второе свидетельство принадлежит Альберто Гриле Мотте. а/ Он заявляет, что он и другие уругвайцы, в том числе Энрике Барони, укрывшийся в посольстве Венесуэлы в Монтевидео, видели, как несколько сотрудников посольства выбежали из

здание утром 28 июня 1976 г.; что Энрике Барони, поднявшись на первый этаж, увидел молодую женщину, которую утаскивал мужчина, в котором он узнал полицейского, которого он знал под прозвищем, данным автором, в отделении № 5 для Разведка и информация штаб-квартиры полиции Монтевидео, когда они там содержались. Г-н Гриль добавляет, что на следующий день, 29 июня 1976 года, родители жены Елены Кинтерос пришли в посольство с фотографией своей невестки, и ее личность была подтверждена, в частности, секретарем Посольство. Он также утверждает, что посол сообщил ему несколько месяцев спустя, что он располагает информацией, указывающей на полицейского, известного под тем же прозвищем, что и упомянутое Энрике Барони, и чье настоящее имя было ... , который,

1.7 Автор, Мария дель Кармен Алмейда де Кинтерос, заявляет, что она отозвала дело своей дочери из Межамериканской комиссии по правам человека. К следующему письму со штампом от 30 сентября 1981 года она приложила копию своего письма о выходе от 17 ноября 1980 года, адресованного Межамериканской комиссии, и текст запроса о подтверждении выхода от 28 сентября 1981 года.

1.8 Автор далее заявляет, что внутренние средства правовой защиты, на которые можно было бы сослаться, не были исчерпаны, поскольку уругвайские власти всегда отказывали в аресте ее дочери, а средство правовой защиты habeas corpus применимо только в отношении задержанных лиц.

1.9 Автор утверждает, что в отношении ее дочери были нарушены следующие статьи Пакта: 7, 9, 10, 12, 14, 17 и 19. Она добавляет, что сама является жертвой нарушений статьи 7 (психологические пытки), поскольку она не знает, где находится ее дочь) и статьи 17 Пакта из-за вмешательства в ее личную и семейную жизнь.

2. В этой связи Комитет по правам человека отметил, что утверждения о нарушениях, сделанные автором от ее собственного имени, поднимают вопрос о том, подпадала ли она под юрисдикцию Уругвая по смыслу статьи 1 Факультативного протокола в время предполагаемых нарушений, о которых идет речь. Комитет решил, что этот вопрос будет рассмотрен в случае необходимости в свете любого представления, которое государство-участник может сделать в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола.

3. В своем решении от 14 октября 1981 года Рабочая группа Комитета по правам человека, решив, что действия автора сообщения от имени предполагаемой жертвы оправданы, препроводила сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры. соответствующему государству-участнику, запросив информацию и замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости сообщения и, поскольку местонахождение предполагаемой жертвы неизвестно с 1976 года, а также прося государство-участник подтвердить, что Елена Кинтерос находится под стражей, и сделать известно место ее содержания под стражей. Ответа на эти запросы от государства-участника получено не было.

4. На основе имеющейся у него информации Комитет пришел к выводу, что статья 5 (2) (а) Факультативного протокола не препятствует ему рассматривать сообщение. Комитет также не смог сделать вывод о том, что в обстоятельствах данного дела у предполагаемой жертвы имелись эффективные средства правовой защиты, которые она не исчерпала. Соответственно, Комитет пришел к выводу, что сообщение не является неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2) (b) Факультативного протокола.

5. Таким образом, 25 марта 1982 г. Комитет по правам человека постановил:

а) сообщение было приемлемым;

б) просить государство-участник в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола представить Комитету в течение шести месяцев с даты препровождения ему настоящего решения письменные разъяснения или заявления, разъясняющие дело и средства правовой защиты, если таковые имеются, которые могли быть предприняты им;

с) информировать государство-участник о том, что письменные пояснения или заявления, представляемые им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны касаться главным образом существа рассматриваемого вопроса. Комитет подчеркнул, что для выполнения своих обязанностей ему требуются конкретные ответы на утверждения, сделанные автором сообщения, и разъяснения государством-участником предпринятых им действий. В этой связи государству-участнику было предложено приложить копии любых судебных постановлений или решений или протоколов расследований, имеющих отношение к рассматриваемому вопросу.

6. В своем представлении в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола от 13 августа 1982 года государство-участник сослалось на содержание более ранней ноты от 14 июня 1982 года, которая, как представляется, была представлена с опозданием в соответствии с правилом 91 временные правила процедуры. Текст этой более ранней заметки гласил следующее:

"Правительство Уругвая желает сообщить, что данное лицо (Елена Кинтерос) разыскивается по всему Уругваю с 8 мая 1975 года. Утверждения, содержащиеся в этом сообщении, поэтому отклонены как необоснованные, поскольку правительство не принимало участия в описанном эпизоде».

7.1 В своих комментариях от 28 сентября 1982 года автор обращает внимание Комитета по правам человека на тот факт, что правительство Уругвая не дало каких-либо конкретных или подробных ответов по существу дела ее дочери, несмотря на прямое запрос Комитета. Автор утверждает, что:

или даже поставили под сомнение истинность одного из серьезных событий, описанных мною в моем сообщении в Комитет. Удивительно, что, несмотря на серьезность этих событий, правительство явно не распорядилось о проведении расследования по этому делу. "

7. 2 Автор настоятельно призывает Комитет призвать правительство Уругвая распорядиться о проведении расследования. Она предлагает задать государству-участнику конкретные вопросы и что было бы очень полезно, если бы Комитет смог получить от правительства Венесуэлы дополнительную информацию об инциденте, который произошел 28 июня 1976 года на территории их посольства в Монтевидео.

7.3 Отвечая на вопрос, заданный Комитетом, подпадает ли она под юрисдикцию Уругвая в связи с нарушениями, заявленными от ее имени, автор заявляет, что она находилась в Уругвае во время ареста ее дочери в 1976 году.

Следовательно, и моя дочь, и я в то время находились под юрисдикцией Уругвая. Совершенно очевидно, что моя дочь остается под юрисдикцией Уругвая, и ее права продолжают ежедневно нарушаться правительством Уругвая. Поскольку продолжающееся нарушение прав человека моей дочери представляет собой решающим фактором нарушения моих собственных прав, правительство, на мой взгляд, никоим образом не может уклониться от своей ответственности передо мной. Я продолжаю страдать день и ночь из-за отсутствия информации о моей дорогой дочери, и поэтому я считаю, что с момента ареста моей дочери я был и остаюсь жертвой нарушения статей 7 и 17 Пакта".

8. 15 октября 1982 года, прежде чем сформулировать свое мнение в свете предоставленной ему автором сообщения и государством-участником информации относительно предполагаемого ареста, задержания и жестокого обращения с Еленой Кинтерос, Комитет по правам человека постановил принять следующее временное решение:

«Комитет по правам человека,

Отмечая что автор сообщения представила подробную информацию, включая показания очевидцев, относительно задержания ее дочери Елены Кинтерос,

принимая к сведению также краткой информации, представленной государством-участником 14 июня и 13 августа 1982 года, о том, что Елену Кинтерос разыскивали по всему Уругваю с 8 мая 1975 года и что правительство Уругвая не принимало никакого участия в событиях, описанных автором коммуникация,

Обеспокоенный однако, что государство-участник не предприняло никаких попыток рассмотреть по существу серьезные и подтвержденные обвинения, выдвинутые против него, а просто отрицает какую-либо осведомленность о них,

Заключение, что информация, представленная государством-участником на данный момент, недостаточна для выполнения требований статьи 4 (2) Факультативного протокола,

1. настоятельно призывает государство-участник без дальнейшего отсрочки и с целью прояснения обжалуемых вопросов провести тщательное расследование выдвинутых утверждений и сообщить Комитету по правам человека о результатах такого расследования не позднее 1 февраля 1983 г.».

9. В ноте от 12 января 1983 года в ответ на временное решение Комитета по правам человека государство-участник заявило следующее:

«Правительство Уругвая желает повторить то, что оно сказало Комитету в своем ответе на ноту от 4 декабря 1981 года по этому делу» (см. пункт 6 выше).

10.1 В своих комментариях от 2 мая 1983 года автор напоминает, что ее дочь была официально арестована в своем доме в Монтевидео 24 июня 1976 года по причине ее

политические взгляды, сотрудники отдела № 5 Национального управления информации и разведки Главного управления полиции Монтевидео. Она утверждает, что ее дочь содержалась без связи с внешним миром в помещении полицейского управления в течение четырех дней до утра 28 июня, хотя в соответствии с Конституцией и законами Уругвая максимальный срок, в течение которого лицо может содержаться без связи с внешним миром, составляет 48 часов.

10.2 Автор утверждает, что "нет никаких сомнений в отношении главного факта, который послужил поводом для моего сообщения, а именно того, что моя дочь Елена была похищена 28 июня 1976 года из посольства Республики Венесуэла в Монтевидео и что это похищение (или арест, осуществленный в виде похищения) была делом и ответственностью уругвайских официальных властей, и с этого дня Елена находится под стражей уругвайских официальных военных властей».

10.3 В отношении ареста ее дочери на территории посольства Венесуэлы 28 июня 1976 года автор сообщает следующее:

«Полагая, что Елена собирается донести на кого-то, похитители подвели ее к посольству, предоставив ей свободу передвижения, чтобы она могла отправиться на предполагаемую встречу. Елена, уже обдумавшая такую возможность, вошла в дом рядом в посольство. Оттуда ей удалось перепрыгнуть через разделительную стену, приземлившись на территории Венесуэлы. Она крикнула: «Убежище!» и назвала свое имя и род занятий. Когда они поняли, что происходит, полицейские, сопровождавшие ее, прошли через ворота, ведущие в сады посольства, не будучи остановленными четверьмя полицейскими на страже. Когда они услышали крик Елены, посол и его секретарь, а также другие должностные лица, подбежали к ней и увидели, как ее избивали и таскали за волосы полицейские, пытавшиеся силой вывезти ее с территории Венесуэлы. Советник посольства г-н Франк Бесерра, и секретарь Баптиста Оливарес пытались помешать женщине, ищущей убежища, быть удаленной из сада посольства, прежде чем она сможет войти в саму резиденцию. Пока Елену вытаскивали на улицу, два дипломата боролись с полицией, хватая Елену за ноги. Один из полицейских ударил г-на Бесерру, который упал, что позволило им увезти Елену и посадить ее в зеленоватый «фольксваген», регистрационный номер которого, как по моему мнению большого числа жителей, которые наблюдали за каждым этапом полицейского рейда, закончившегося в 714 г., который в коммюнике Главного управления полиции от 2 июля был указан как «автомобиль с неустановленными подозреваемыми, похитившими женщину». В своем гневе полиция даже пошла на нечеловеческие меры, сильно хлопнув дверью по ногам Елены, когда ее запихивали в машину, что, безусловно, вызвало перелом. Затем машина двинулась на высокой скорости с открытыми дверями навстречу встречным автомобилям и, несмотря на интенсивное движение в тот час, около 10:30, на бульваре Артигас, где Посольство расположено под номером 1257 в районе 1 «Поситос», в 5 км от центра Монтевидео».

10.4 Автор далее заявляет, что, согласно свидетельствам очевидцев, полученным послом Венесуэлы, ее дочь пересадили из зеленого "фольксвагена" в служебный грузовик уругвайской армии. Она утверждает, что еще одна важная деталь заключается в том, что, когда ее дочь вошла в сад посольства, она побежала к резиденции с криком «Убежище, убежище!», назвала свое имя и род занятий и успела крикнуть «это '...' из Департамента. № 5». Автор далее утверждает, что "от беженцев (всего пятеро), которые находились в посольстве в ожидании охранной грамоты для выезда из Уругвая, и от ее (дочери) заявлений можно было

удостовериться, что троим из полицейских в штатском, вошедших в посольство, было 11 (имена указаны) .

10.5 Касаясь приостановки дипломатических отношений между Венесуэлой и Уругваем, автор подчеркивает, что "в результате этих июньских событий 1976 года Венесуэла разорвала дипломатические отношения с правительством Уругвая, и они до сих пор не восстановлены. Правительство Венесуэлы абсолютно ясно дала понять, что эти отношения останутся разорванными до тех пор, пока Елена Кинтерос не будет отправлена в отставку.её и переданы венесуэльским властям, и ему дается полное объяснение фактов». как разрыв дипломатических отношений, если они не были убеждены в том, что уругвайские официальные лица принимали непосредственное участие в вторжении в посольство Венесуэлы в Уругвае и в похищении Елены Кинтерос".

10.6 Автор ссылается на позицию, которую Комитет занимал в предыдущих делах, согласно которой перед лицом конкретных и подробных жалоб государству-участнику было недостаточно опровергнуть эти утверждения в общих чертах, а «оно должно было провести расследование утверждений о ". В деле R.7/30 Эдуардо Блейер против Уругвая, например, Комитет пришел к выводу, что соответствующее лицо было «арестовано и задержано» уругвайскими властями, хотя официально оно «исчезло» на основании заявления свидетелей о том, что они видели, как он содержался в заключении в официальных центрах содержания под стражей.

10.7 В подтверждение своих утверждений об ответственности уругвайских властей в деле ее дочери автор ссылается на свидетельские показания, упомянутые в пунктах 1.5 и 1.6 выше, и добавляет следующие новые существенные доказательства:

- (i) Письмо, направленное автору в январе 1977 года Генеральным секретарем канцелярии президента Республики Венесуэлы, в котором он заявил, что правительство «продолжит настаивать на освобождении вашей дочери, Елены Кинтерос Алмейда» и выразил надежду, что «в конце концов справедливость восторжествует и эта несправедливость будет возмещена»;
- (ii) Декларация, принятая Палатой депутатов Венесуэлы 26 апреля 1978 года, в которой говорится, что «28 июня 1976 года гражданка Уругвая Елена Кинтерос была арестована уругвайскими полицейскими властями, когда она искала дипломатического убежища в Венесуэле. Посольство в Монтевидео», «... это действие не только представляет собой вопиющее нарушение права на убежище, но, кроме того, полицейские органы Уругвая напали на двух дипломатических представителей нашей страны, тем самым нарушив самые элементарные правила дипломатической неприкосновенности и международная вежливость»;
- (iii) Заявления, сделанные в Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям представителем Уругвая в Комиссии по правам человека 1 декабря 1981 года. Затем представитель сказал: "Исчезновение Елены Кинтерос создало для нас серьезные проблемы. Оно привело к - разрыв наших отношений с Венесуэлой. Это вызвало полемику в уругвайских газетах, некоторые из которых спрашивали, замешаны ли уругвайские власти ... Мисс Кинтерос вошла в посольство Венесуэлы. Прежде чем она смогла войти внутрь и, прежде чем она смогла инициировать процедуру подачи заявления о предоставлении убежища, два

лица насильно отвели ее от входа в посольство Венесуэлы, посадили в машину и увезли. •••” б/

10.8 Автор повторяет, что «не может быть никаких сомнений относительно применимости Пакта в моем конкретном случае • • •». Она утверждает, что, когда ее дочь была арестована в июне 1976 года, "мы с ней жили в Монтевидео, то есть в пределах юрисдикции уругвайских властей. Как указывалось в моем первоначальном сообщении, я была и остаюсь жертвой нарушение статей 7 и 17 Пакта».

11. В соответствии со своим мандатом в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение в свете информации, предоставленной ему автором сообщения и соответствующим государством-участником. В этой связи Комитет строго придерживался принципа audiatur et altera pars и предоставил государству-участнику любую возможность представить информацию, опровергающую доказательства, представленные автором. Как представляется, государство-участник проигнорировало просьбу Комитета о проведении тщательного расследования утверждений автора. Комитет подтверждает, что в статье 4 (2) Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все обвинения в нарушении Пакта, выдвинутые против него и его властей, особенно когда такие утверждения подтверждаются доказательствами, представленными автором сообщения, и представить Комитету имеющуюся у него информацию. В тех случаях, когда автор представил Комитету утверждения, подкрепленные существенными свидетельскими показаниями, как в данном случае, и когда дальнейшее прояснение дела зависит от информации, находящейся исключительно в руках государства-участника, Комитет может рассматривать такие утверждения как обоснованные в отсутствие удовлетворительных доказательств и объяснений обратного, представленных государством-участником.

12.1 Что касается личности предполагаемой жертвы, то Комитет на основании (а) подробной информации, представленной автором, включая свидетельские показания, и (b) заявления, сделанного в Рабочей группе по насильственному или недобровольному исчезновению представитель Уругвая в Комиссии по правам человека 1 декабря 1981 года не сомневается, что женщина, которая смогла войти в посольство Венесуэлы в Монтевидео 28 июня 1976 года с просьбой о предоставлении убежища и которая была насильственно удалена из посольства основания, посадить в машину и там в гостях была Елена Кинтерос.

12.2 Кроме того, Комитет не может не придать должного значения следующей информации:

- (i) Г-н Гриле Мотта в своих показаниях заявляет, что во время инцидента 28 июня 1976 года Энрике Барони смог опознать 0n2 из похитителей Елены Кинтерос как полицейского по прозвищу •••; с/
- (ii) Г-жа Марге Наварро в своих показаниях утверждает, что она видела Елену Кинтерос в августе 1976 года в следственном изоляторе, где она сама содержалась, и что она могла наблюдать, как Елена Кинтерос подвергалась жестокому обращению. Миссис Марке также называет имена двух мужчин-офицеров и двух женщин-солдат, которые «имели дело» с Еленой Кинтерос.

12.3 Соответственно, Комитет по правам человека находит, что 28 июня 1976 г. 1 Елена Кинтерос была арестована на территории посольства Венесуэлы в

Монтевидео по крайней мере одним сотрудником уругвайской полиции и что в августе 1976 года она содержалась в военном центре содержания под стражей в Уругвае, где подвергалась пыткам.

13. Таким образом, Комитет считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушениях статей 7, 9 и 10 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах.

14. Что касается нарушений, о которых автор сообщила от своего имени, то Комитет отмечает, что заявление автора о том, что она находилась в Уругвае во время инцидента, связанного с ее дочерью, не опровергнуто государством-участником. Комитет понимает страдания и стресс, причиненные матери исчезновением ее дочери, а также сохраняющейся неопределенностью в отношении ее судьбы и местонахождения. Автор имеет право знать, что случилось с ее дочерью. В этом отношении она также является жертвой нарушений Пакта, от которых пострадала ее дочь, в частности статьи 7.

15. Комитет по правам человека вновь заявляет, что правительство Уругвая обязано провести полное расследование этого дела. Нет никаких доказательств того, что это было сделано.

16. Таким образом, Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, признает ответственность за исчезновение Елены Кинтерос ложится на плечи властей Уругвая и, следовательно, правительство Уругвая должно предпринять незамедлительные и эффективные шаги (а) для установления того, что произошло с Еленой Кинтерос с 28 июня 1976 года, и добиться ее освобождения, (б) привлечь к ответственности всех лиц, виновных в ее исчезновении и жестоком обращении, (с) выплатить компенсацию за причиненный вред¹ и (d) обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

Примечания

а/ 29 июля 1980 года Комитет принял соображения по делу № R.2/11 (11/1977) по делу Альберто Гриле Мотта против Уругвая.

б/ См. E/CN.4/1492, приложение XVI.

с/ То же прозвище и имя, что и в пп. 1.6 и 10.4 выше.